

Ранним утром ветерок дул тёплый и приятный. Погода стояла хорошая, сороки на верхушках деревьев без умолку щебетали. После шумной переключки они взмахнули крыльями и улетели.

— Сороки на ветках — к радости, жёнушка, это хороший знак!

Шангуань Минло шёл впереди Су Сяюю мелкими и частыми шажками. И хотя он чувствовал себя крайне неуютно, слуги позади не заподозрили ничего дурного, решив, что после бурной ночи хрупкое женское тело неизбежно устаёт.

Шангуань Минло обернулся и бросил на него взгляд, тут же ощутив подступающий гнев. Су Сяюю всю дорогу шёл с высоко поднятой головой, беззвучно улыбаясь и поджимая губы. Его тело дрожало от сдерживаемого смеха, а на лице было написано самодовольство.

«Этот Су Сяюю!» — пробормотал Шангуань Минло, скрипнув зубами, и отвернулся.

Всё-таки это была семья Су, знатная и богатая, так что даже расстояние между двумя жилыми постройками было немалым.

Впереди виднелся главный зал. Господин Су и госпожа Су уже сидели на почётных местах, ожидая подношения утреннего чая.

Увидев, как Су Сяюю послушно следует за своей невесткой, старики улыбнулись до ушей — нашёлся наконец тот, кто может его укротить.

Хотя одежда на Шангуань Минло была старой, оставшейся от третьей и четвёртой сестёр Су Сяюю, вышедших замуж, она давно пылилась в сундуках, и никто уже не помнил, как она выглядела. Теперь, когда Шангуань Минло её надел, никто не обратил на это особого внимания.

— Мы с жёнушкой приветствуем отца и мать! — войдя в комнату, Су Сяюю сначала заставил Шангуань Минло совершить глубокий поклон, а затем развязно уселся в стороне, оставив его одного стоять посреди зала.

Служанка подала утренний чай Шангуань Минло. Тот взял чашку и бросил взгляд на Су Сяюю, который уже прочно устроился на своём месте. Со стороны могло показаться, что его глаза полны жалости и он, не зная правил, просит о помощи. Но для Су Сяюю это была неприкрытая угроза!

В его голове тут же пронеслись все угрозы Шангуань Минло.

Су Сяюю, закинув ногу на ногу, наблюдал за происходящим, словно за представлением, и думал: «Шангуань Минло, посмотрим, попросишь ты меня о помощи или нет!»

Шангуань Минло простоял довольно долго, отчего обстановка стала неловкой. На лице господина Су появилось недовольство, а госпожа Су смотрела с недоумением:

— Минчжу, что с тобой?

Когда лицо Шангуань Минло под слоем косметики позеленело от гнева, Су Сяюю наконец соизволил встать, как барин:

— В семье Шангуань моя жёнушка — жемчужина на ладони, но в семье Су это я. Отец, мать, не вините её. Она просто удивлена, почему я не подношу утренний чай вместе с ней!

Госпожа Су наконец рассмеялась:

— Минчжу, этот ребёнок, Сяюй, никогда не подносил утренний чай, мы его совсем разбаловали!

Су Сяюй с улыбкой взял чашку из рук Шангуань Минло и подал её своим родителям:

— Я поднесу чай отцу и матери от имени моей жёнушки!

Господин Су взял чашку, отпил глоток, и на его лице снова появилась улыбка. Служанка подала вторую чашку, и Су Сяюй снова взял её и передал госпоже Су.

Госпожа Су была прямолинейна и, улыбаясь, сказала Шангуань Минло:

— Минчжу, почему ты не приветствуешь нас? Ты выросла в семье Шангуань, наверняка ты воспитанная и благонравная девушка!

Хотя Шангуань Минло чувствовал вину перед доброй госпожой Су, сейчас его сердце было в смятении, и он от волнения не знал, что делать. Ему оставалось лишь смотреть на Су Сяюя, опасаясь, что тот поступит по-своему, не по правилам.

Су Сяюй, видя его выражение лица, которое одновременно было и мольбой о помощи, и угрозой, весело рассмеялся:

— Мама, жёнушка вчера всю ночь трудилась, сегодня у неё болит горло, и она не может говорить. Проявите снисхождение! — сказав это, он подмигнул матери. — Вы же знаете своего сына, я такой энергичный!

При этих словах несколько молодых служанок не удержались и хихикнули.

— Негодник! — притворно рассердилась госпожа Су, но уголки её губ растянулись до ушей.

— Женщинам нравятся негодники, правда, жёнушка? — Су Сяюй придвинул своё лицо к Шангуань Минло. Почему-то видеть, как этот хладнокровный мужчина попадает в неловкое положение, было для него приятнее, чем развлекаться в борделях.

Лицо Шангуань Минло покраснело, ему захотелось провалиться сквозь землю. Хотя Су Сяюй всего лишь пытался отвлечь от него внимание, такую отговорку мог придумать только подобный негодяй.

Он незаметно сильно ущипнул Су Сяюя за талию. Тот взмок от боли, но продолжал смеяться вместе со всеми, покачиваясь взад-вперёд.

Госпожа Су смеялась так, что вся тряслась. Господин Су сказал:

— Чай же разольётся, пей скорее! Дети всё стоят!

Госпожа Су, смеясь, ответила:

— Раз Минчжу не может говорить, чай не может подносить один Сяюй. Я так мечтала выпить чаю от невестки Сяюя!

Шангуань Минло испытывал к госпоже Су симпатию, поэтому он снова взял чашку из её рук и с почтением протянул ей.

Госпожа Су уже собиралась взять чашку, но вдруг заметила, что пальцы Шангуань Минло, хоть и были длинными и тонкими, как молодые побеги лука, не были такими же нежными, как у обычных женщин. Будучи прямолинейной, она не удержалась и снова спросила:

— Руки Минчжу совсем не похожи на нежные руки благородной девицы. Почему? Неужели в семье Шангуань тебе приходилось тяжело?

Рука Шангуань Минло дрогнула, он едва не уронил чашку.

Госпожа Су взяла чашку, но сказала с сочувствием:

— Выйдя замуж в семью Су, ты пришла сюда наслаждаться жизнью!

Су Сяюй схватил руку Шангуань Минло и начал поглаживать её в своей ладони. У Шангуань Минло от этого пошли мурашки по коже, но он не мог вырваться.

С видом очень заботливого мужа Су Сяюй язвительно произнёс:

— У моей жёнушки есть брат, который с детства издевался над ней, заставлял делать всю грязную и тяжёлую работу. Такую прекрасную сестру нужно было бы лелеять, а он её так мучил. Бедная моя жёнушка! Но ничего, теперь я, твой муж, буду о тебе заботиться!

Говоря это, он даже поднёс руку Шангуань Минло к своей щеке и потёрся о неё. Шангуань Минло был так зол, что хотел пнуть его ногой, да так, чтобы он улетел куда подальше, где он его больше никогда не увидит.

Госпожа Су с сочувствием сказала:

— Какая жалость! Я помню, что молодой господин Шангуань был таким воспитанным и вежливым, никогда бы не подумала!

Почувствовав, как рука Шангуань Минло дрожит от гнева, Су Сяюй громко рассмеялся и уселся в кресло для гостей, развязно закинув ноги на стол. Все, однако, смотрели на это как на нечто само собой разумеющееся.

Глаза Шангуань Минло едва не извергали огонь. Только тогда Су Сяюй сменил шутливый тон:

— Мама, всё в порядке. Моя жёнушка с детства изучала цитру, шахматы, каллиграфию и живопись. Шангуань Минло с юных лет занимался боевыми искусствами, поэтому и она освоила пару-тройку приёмов кулачного боя. Естественно, её кожа не может быть такой уж нежной!

Су Сяюй с улыбкой посмотрел на Шангуань Минло, уверенный, что на этот раз он не ошибся.

Господин Су не мог не удивиться, и его мнение о Шангуань Минчжу улучшилось. Девушка, а владеет кулачным боем! Неудивительно, что она такая высокая. Он не удержался и сказал:

— Если Минчжу не против, не могла бы ты продемонстрировать свои боевые искусства? Наш Сяюй с детства рос в неге, а те, кто занимается боевыми искусствами, привыкли к трудностям. Мы с твоей матерью не хотели, чтобы он страдал!

Шангуань Минло мысленно проклял его. Он так и знал, что этот парень задумал недоброе. Зная, что его отец, будучи торговцем, мечтает о мире боевых искусств, он намеренно сказал, что тот владеет боевыми искусствами. Но глава семьи сказал своё слово, и отказаться было

неудобно.

Этого Су Сяоюя не так-то просто провести!

Шангуань Минло метнул гневный взгляд на Су Сяоюя, но тот захолопал в ладоши и радостно воскликнул:

— Жёнушка, скорее покажи, пусть мой отец увидит!

«Су Ююй, ты покойник!» — злобно выругался Шангуань Минло.

Взгляд Шангуань Минло скользнул по комнате и остановился на кистях, туши, бумаге и тушечнице, стоявших на шкафу сбоку. Ему в голову пришла идея. Он подошёл, взял кисть и написал на белом листе несколько строк: «Минчжу сегодня неважно себя чувствует, но в другой день непременно продемонстрирует своё умение отцу и матери!»

Господин Су, увидев его изящный почерк, сильный, но в то же время выдержанный, был так впечатлён его каллиграфией, что на время забыл о боевых искусствах:

— Я знал, что твой брат — учёный, и его каллиграфия одна из лучших в нашем городе Танси, но не ожидал, что и почерк Минчжу так же величествен!

Шангуань Минло с облегчением вздохнул. Посмотрев на Су Сяоюя, его лицо выражало: «Ты у меня дождёшься». Это заставило Су Сяоюя поспешно встать и подвести его к столу и стульям сбоку:

— Жёнушка, осторожно! Жёнушка, прошу садиться!

Шангуань Минло сдержал желание пнуть его до смерти: «Только что хотел посмотреть на мой позор, а теперь такой услужливый».

— Минчжу, если Сяоюй будет тебя обижать, я этого не позволю! — госпожа Су, чем больше смотрела на Шангуань Минло, тем больше он ей нравился.

— Сяоюй хоть и проводит дни в пьянстве и разврате, но теперь, когда женился, так вести себя больше нельзя! — сказал господин Су.

Су Сяоюй, выглядевший как избалованный сорвиголова, совершенно не слушал, что говорят его родители. Он просто смотрел на Шангуань Минло, время от времени закатывая глаза.

Шангуань Минло приложил руку ко лбу, окончательно побеждённый такой глупостью и легкомыслием Су Сяоюя. Он подумал: «Хорошо, что моя сестра не вышла за него замуж!»

Так и прошло подношение утреннего чая. Хотя ему удалось избежать разговоров под разными предлогами, что выглядело немного нелогично, элегантная и сдержанная манера Шангуань Минло не вызвала ни у кого подозрений.

Су Сяоюй больше не донимал Шангуань Минло. После ещё нескольких вежливых фраз они встали и покинули зал.

Одна из служанок, стоявшая у двери с другими и разглядывавшая пятую молодую госпожу, задумчиво смотрела вслед Шангуань Минло: «Эта женщина хоть и худая, но очень высокая, всего на несколько цуней ниже молодого господина. К тому же, она так талантлива и очень понравилась господину и госпоже. Молодой господин и так любимчик, а если однажды вместе

С МОЛОДЫМ ГОСПОДИНОМ...»

Её взгляд потемнел, и она тут же развернулась и покинула зал.

<http://bllate.org/book/14938/1323937>